

ВИНИЛОВЫЙ

БЛЮЗ

время войны, написав одну-единственную мелодию - «Серенаду солнечной долины», ставшую бессмертной. Все остальное создал его оркестр.

- Под какое настроение слушается Глен Миллер?

- Под любое. Ведь настроение можно создавать самому - философское, лирическое, радостное, рабочее, поставив определенную музыку.

- А когда смешное пишете, что случается с вами нередко, чем подпитываетесь?

- Специально ненавижу писать смешные вещи. В этом моя творческая особенность. Писать надо тогда, когда не знаешь, куда тебя уведет. А если разобраться, то многие мои рассказы написаны в джазовой форме: основная тема и импровизация вокруг нее. В одном из них - «А суп был всегда горячим» - в скобках добавлено: вариации в ритме блюза. А мой самый любимый рассказ - «Ждите ответа» (из двухтомника «Арканов такой» и «Арканов сякой») - абсолютный блюз. Та же ритмика. Для меня новеллистика и психологическая проза гораздо важнее «легкой кавалерии» - юмора и сатиры.

- Джаз вы тоже причисляете к «легкой кавалерии»?

- Джаз - это потрясающая философская музыка, музыка настроения. А вот поп-джаз - это как раз «легкая кавалерия». Коммерческое ответвление джаза: шлягеры, хиты с джазовой основой и прекрасными текстами, музыкой, оранжировками... Хороший поп-джаз - это как великие образцы поп-музыки: всерьез и надолго. У той же Пугачевой, самой большой поп-певицы, несомненно, есть песни, которые переживут и ее, и нас с вами.

- Диски Отиева и Долиной я что-то в вашей коллекции не обнаружила...

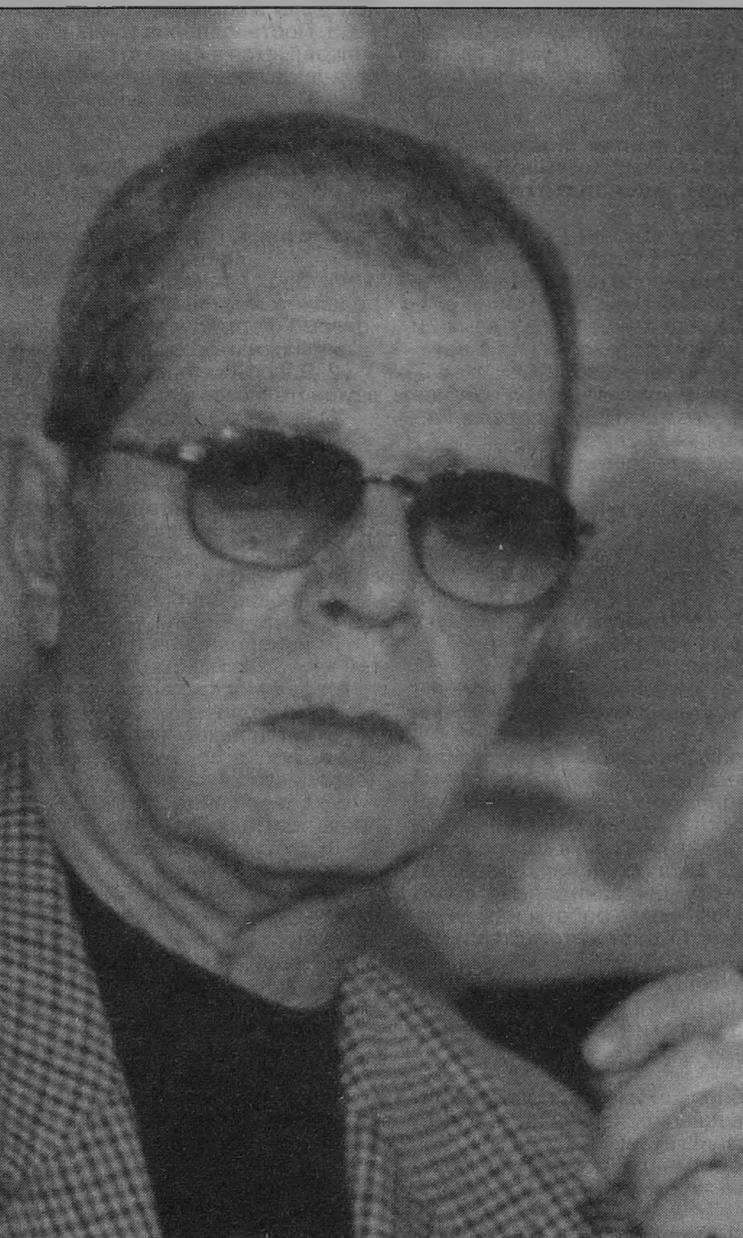
- Отиева - больше рок-певица, нежели джазовая. Долиной не было бы равных, если бы она в свое время не перестала петь джаз. И ее можно понять: «буржуазная музыка» в нашей стране по-прежнему удел музыкальной элиты. Так уж повелось со времен Горького, который назвал его «музыкой толстых». Если с исполнителями джаза мирового уровня у нас пока что туго, то с музыкантами, инструменталистами высочайшего уровня намного лучше: Игорь Бутман, Алексей Козлов, Георгий Гаранян, Сергей Жилин, Костя Зубов и Валера Пономарев. Наконец, Юрий Саульский, Анатолий Кролл и Игорь Бриль.

- Часто бываете на джазовых концертах?

- Нечасто, потому что у меня самого концерты вечером. И потом где, как не у себя дома, услышав Джерри Малигана, Пола Деэмона или замечательного джазового скрипача Стефана Грапелли? Армстронга, Марсалеся, пианиста-виртуоза Билла Чарлапа? Самые лучшие джазовые концерты проходят вот на этом диване. И при полном аншлаге.

Беседу вела
Татьяна ЕРМОЛАЕВА

Аркадий Арканов - бывший участковый врач, бывший редактор отдела юмора и сатиры журнала «Юность», бывший «вокругмаховец», бывший соавтор Григория Горина. А ныне - известный писатель, ветеран сатирического слова, автор пьес и сценариев, ведущий передачи «Белый попугай», страстный поклонник джаза и футбола. В его просторной квартире самое главное место занимает музыкальный центр в четыре этажа и мощностью звука способной удовлетворить самую шальную дискотеку.

- Тогда на пластинках «варились» неплохие деньги.

- Средняя цена диска колебалась от 50 до 100 рублей. Это была месячная зарплата. Нераспечатанный диск группы «Битлс» стоил 120 - 150 рублей, как фирменные джинсы. Рей Чарльз - 80. Такие вот деньги я вбухивал в диски до тех пор, пока сам не стал ездить. Впрочем, меня до сих пор нельзя запускать в музыкальные магазины: спускаю все до цента.

- А ваша пленочная коллекция где хранится?

- Пленки давно пересохли и испортились за тридцать с лишним лет. Для них нужны особые условия. Остались компакт-диски и виниловые пластинки.

- А винил, что же, бесценен?

- Смerten, как и все, но, наверное, его час еще не пробил. Сегодняшние компакт дублируют старые виниловые записи. Но ни один из них не может передать дыхание времени, запечатленное на пластинке: легкий шип, потряскивание рождает особые воспоминания, ассоциации. Компакт - это, конечно, хорошо, но чересчур стерильно. Как в том анекдоте. У мадам Коти был любовник, который, не желая встречаться с мужем, спрятался в шкафу, где хранилась парфюмерия. Через пару часов несчастный вылез оттуда со словами: «Господи, хоть бы маленький кусочек г...а!» Так вот компакт - это мадам Коти, а хочется иногда и тройного одеколона.

- На какой аппаратуре вы переписывали драгоценные диски?

- На японской, купленной на сертификаты в «Березке». Причем уже тогда я не любил музыкальных центров. По-моему, все должно быть отдельно: усилитель, «вертушка», колонки, CD-плеер. Главное - грамотно скоммутировать. У меня полупрофессиональная аппаратура, а профессиональная безумно дорога. А мое жизненное кредо: не покупать ничего - будь то коробка спичек или автомобиль, - если после приобретения не оста-

нется сумма, равная стоимости купленного.

- Джаз - явление многообразное. Какой стиль или направление предпочитаете?

- Люблю большие оркестры. Инструментальную музыку малого состава: фортепиано, бас, хороший саксофон. Что касается исполнительских предпочтений, то само собой - Фрэнк Синатра, Элла Фитцджеральд, Рэй Чарльз, Луи Армстронг. Обожаю Эрла Гарднера - потрясающего пианиста. Из оркестровой музыки - Каунт Бэйси. Сейчас есть оркестры памяти этого великого музыканта, играющие его музыку. Прекрасный образец почтительного отношения к собственной культуре.

- Что нового привезли из последней своей поездки?

- Последняя поездка была в Израиль, оттуда привез компакт-диски еврейского мужского хора Михаила Турецкого. Это, по-моему, самый высокий образец джазового хорошего пения. Если уж мы заговорили о хоре, то я очень люблю группу «Манхеттен трансфер»... (долгая пауза). Каждый из нас рано или поздно задумывается, как будут проходить его похороны. Так вот я бы хотел, чтобы на последней церемонии звучала одна из композиций этой группы. Мне кажется, я услышу...

- Американский джаз - явление уникальное: прародитель всех джазов, альма-матер и «альма-патер» в одном лице.

- Действительно, никто не может так играть и петь джаз, как чернокожие американцы. Но и белые исполнители по своему интересны. У меня есть много дисков замечательного трубача Уинтона Марсалеся. У него невероятные джазовые проекты: недавно по каналу «Культура» показали выступление его джаза с симфоническим оркестром нью-йоркской филармонии: играли Грига. Трогательно до слез. Или вот Глен Миллер... Музыка, которую, услышав раз, никогда не забудешь. У меня есть записи разных лет. Сам Глен погиб во

- Аркадий Михайлович, а нельзя ли услышать, как звучит ваш любимый джаз «на полную катушку»?

- Можно, но соседи сбегутся. Я-то как раз люблю, когда звучание громкое. А жена мучается.

- Перетирая ваше джазовое «собрание сочинений»...

- Да, виниловые пластинки. Сколько их! Полжизни собирал. Теперь это раритет. Когда-то я платил за них бешеные деньги. Такие пластинки у нас не продавались: фирма «Мелодия» тиражировала в лучшем случае музыку стран социалистического лагеря. Настоящие американские диски были большой редкостью. Тогда фирменные альбомы покупались у счастливых выезжающих за границу.

- О каких годах идет речь?

- Начало моего сознательного существования - шестидесятые. За десять лет после окончания института у меня накопилась приличная коллекция. А в 1969 году то ли из-за переезда, то ли из-за ссор в прежней семье я ее продал за бесценок. А по тем временам это было целое состояние. Через год начал все заново. Меня тогда не выпускали за кордон: с 1963 года в моей графе «благонадежность» появилась приставка «не». В десятилетие смерти Сталина Аксенова, Гладилина, меня и еще шестерых писателей задержали. Накануне раздался звонок, мол, на Красной площади состоится митинг репрессированных старых боль-

шевиков, приходите. Там нас и повязали. Через четыре часа отпустили. С тех пор я стал персоной нон грата за рубежом. Потом потихоньку начали выпускать, но только в Болгарию, на юмористические фестивали в Габрово. Поневоле сделался крупным болгароведом. В 80-м моя мама с братом уехали на постоянное местожительство в Америку. Этого было достаточно, чтобы еще девять лет быть невыездным: до 89-го года, когда естественным образом развалились «непушательные» институты. Так что основная часть моих приобретений делалась у завязных «гастролеров» и друзей - футболистов московского «Динамо», актеров, конферансье, манекенщиц Дома моды на Кузнецком Мосту.